

«ДЕРЖИСЬ, САШКО!»

11 апреля - День освобождения узников нацистских концлагерей

Александр ФИЛАТОВ

Детство и юность А. В. Колоса прошли на хуторе имени 1 Мая неподалеку от села Брыловки. Хуторяне вспоминали не omission украинского и русского языков. Теперь в речи Александра Васильевича лишь изредка услышим украинское слово. Клуб вот манюют только "полювцой".

канавы возле Лубенского шляха.

- Командант Брыловки был зверем, никого не щади, - рассказывает А. В. Колос. - В любую погоду мы должны были работать. Если кто-то, по его мнению, работал с прохлядой, мог до смерти забыть.

Весной 1943 года из Ковалевского района Полтавской области (ныне Дрогобычский район Черкасской) собрали молодежь, и повели на чурбану. Александру еще не исполнилось восемнадцать. Рослый, жилистый, он выглядел старше своих лет. В Логоретине Колоса определили сначала на одну шахту, потом - на другую. Большую часть принудительно он отработал на шахте у города Фюрбах. Трудяки за это время Александру оказывали на колосе от смерти. Первый случай: во время работы в поле на козку свалился тяжелый кусок угля. Козка слетела с головы, Колос потерял сознание, получил сотрясение мозга. С трудом привели его в чувство. Второй случай: провалил заграждение, и в шахту хлынула вода. Колос и еще несколько человек еле успели выгнать наружу. Третий случай произошел весной 1945-го (об этом расскажем дальше).

Жили подпольными рабочими в лагере, который строго охраняли. После битвы под Сталинградом кормежка не улучшилась, но охранники уже меньше дразнили волю рускам. Правда, одноклассый заместитель начальника лагеря был по-прежнему злобным: не мог простить русским потерянному на восточном фронте глаза.

Чтобы хоть какую-то добавку получить в скудном лагерном гайке, пленники искали-лись: шить панталоны и обменивать их на продукты. В лагерьном складе были груды разных шинелей. Юноши и транспортный

ленты, которую незаметно выносили на шахты, мастерили немудреную обувь. Панталоны претали в кустах у дороги. Там их забирала местная италия и в обмен оставляла сыплетю.

В марте 1945-го пленников потяли в другое место, на другую шахту. И тут произошел третий крайне опасный случай. Во время бомбежки шахтеры застряли в поле. Они оказались в камешном мешке. Русские, в числе которых был Колос, слышали, что вместе с ними находились немецкие рабочие, ради них выжили спасателей. По транспортеру они прорыли "леску нору" и всех подняли наверх. (В каждом особо опасном случае Колос подбавлял себя: "Держись, Сашко!"). Немцы сразу направили, отправив в медпункт. А русским омондировали: "Мари в лагерь". Кроме того, на следующий день Колоса и остальных русских, побывавших в камешном мешке, отправили в штрафлаг - неподалеку от города Дюрин. За месяц надрывалась здесь надежда жить. К примеру, охранники вместо пошедшей впрагалю в телугу узников и ставили их вожакю что было мочи. Или под бомбежкой заставляли рыть окопы - немало пленников из-за этого погибло.

Во время очередного налета авиации охранники разбежались, и пленники бросились врассыпную. Недалеко Колос вместе с двумя товарищами блуждал в кромешном аду: закопанные колыта, немощные лотурин стлаивались пленников. Один раз пит-

переводил военную авиацию, чтобы застрелил русских, но второй немец что-то сказал ему, и их отпустили. Вскоре небольшая группа бывших пленников вышла в расположение танковой колонны американцев. Она была на отдыхе, шла игра в релбн. Увидев русских, дружно завокали русским моч, идите сюда. Наскормили, а затем на "виндлик" отвели в городок, где уже ожилилось немало соотечественников, бывших пленников. Советским войскам их передали в августе 1945 года.

После проверки в Бранденбургском фильтрационном лагере им разрешили написать короткие письма родным - не более 20 слов. По Бранденбургу прощались колонной.

- От усталости даже не было сил пройти санобработку, - вспоминает А. В. Колос. - Погруппили нас в товарные вагоны, где проводы встали вконец, пол - в дырах. Дождем до Бреста. Сразу проверка, выдана справка для последующего получения паспорта по месту жительства. Таким местом для меня оказался Первоуральск.

Прожил здесь долгую жизнь, признаюсь: не жалую, что так распорядилась судьба. Этот край стал мне родным.

Вся трудовая жизнь А. В. Колоса была связана с Белымозовским рудником. Таков, как он, авиационщик - лончить. Это означало все руководители рудника. Александр Васильевич удостоен ордена Трудового Красного Знамени, знака "Шахтерская Слава" III степени.

С супругой вырастили троих детей. У Александра Васильевича на столе - книги, газеты. Когда читает о войне или смотрит об этом телефильмы, передачи, горько вздыхает. Как все, кто знает о войне на полоньях.

Александр Васильевич Колос.

АЛЕКСАНДРУ Васильевичу Колосу без малого 85. Несмотря на годы и болезни, он сохранил стать. Некаменная спутница - тросточка - не портит его впечатление. По поректвенным случаям он надевает парадный костюм-тройку. - Мы не лыком шиты - за границей бывали! - отшутился он, услышав комментари по поводу своего азиатского вида. А "заграница" для него была только однажды - в годы военного летелья. Когда началась война, хутор арад ноловлену отступил: мужчаны ушли на фронт, остались двое стариков да женщины с детьми. Колосов понемалу было не так уж мало: кроме матери и троих детей еще дед с тетей. Но вскоре "новый порядок" больно ударил по их семье. Сначала тетку забрали в Германию, потом дяд умир. Надсиделся пожилой человек на работе, куда его гоняли вместе со старшим внуком: рыли